

**Судебной коллегии Московского городского суда
Фомину Д.А., Бондаренко Э.Н., Петрову Н.И.**

**от представителя потерпевших Кондакова А.А.,
Бедновой О.Н., Дудаль Е.А.,**

Адвоката Центрального филиала г. Казани Коллегии
адвокатов Республики Татарстан

г. Казань, ул. Дзержинского, д.9/1, тел. (843) 236-92-70,
8-960-044-58-59,

Хруновой И.В.

Регистрационный номер 16/941

В реестре адвокатов Республики Татарстан

Удостоверение № 923, выданное 31 января 2003 года

Речь представителя потерпевших в порядке ст. 292 УПК РФ

Рассмотрев в судебном заседании уголовное дело по обвинению **Евсюкова Дениса Викторовича** в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «е», «и» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «е», «и» ч. 2 ст. 105, ст. 317, ч. 1 ст. 222 УК РФ; выслушав в судебном заседании всех участников судебного процесса, исследовав все доказательства, представленные сторонами, считаю, что вина Евсюкова в судебном заседании доказана в полном объеме. В обосновании своей позиции хочу указать следующие доводы.

Органами предварительного следствия Евсюкову Д.В. вменяется совершение преступления в отношении потерпевших Кондакова А.А., Бедновой О.Н., Дудаль Е.А. при следующих обстоятельствах. Так, Евсюков, находясь у дома 46 корпус 1 строение 2 по ул. Шипиловской, около 00 часов 40 минут, 27 апреля 2009 г., реализуя свой преступный умысел на совершение убийства двух и более лиц, общеопасным способом, без видимого повода, то есть из хулиганских побуждений, умышленно с целью причинения смерти произвел из пистолета «ПМ» множественные выстрелы в проходивших мимо него, ранее ему незнакомых Кондакова А.А. и Самородову Е.А., а именно не менее трех выстрелов в Кондакова А.А. и не менее двух выстрелов в Самородову Е.А., причинив им огнестрельные ранения: Кондакову А.А. - огнестрельное пулевое сквозное ранение правой паховой области, промежности, левой ягодицы, правой голени и кисти. Однако Евсюков Д.В. не довел свой преступный умысел, направленный на убийство Кондакова А.А. и Самородовой Е.А., до конца по независящим от него обстоятельствам, так как потерпевшие Кондаков А.А. и Самородова Е.А. с полученными телесными повреждениями с места совершения преступления были доставлены в городские больницы г. Москвы, где им была оказана своевременная медицинская помощь.

Кроме этого, Евсюков Д.В., продолжая реализовывать умысел на убийство двух и более лиц, подошел к торговому комплексу «Остров», расположенному по адресу: г. Москва, ул. Шипиловская, д. 50, корпус 1, где у входа в торговый комплекс умышленно, из хулиганских побуждений, без

видимого повода, в месте скопления людей, осознавая, что используемый им способ убийства опасен для жизни многих лиц, то есть общеопасным способом, из огнестрельного пистолета «ПМ» произвел не менее 6 выстрелов в группу людей, находившихся перед торговым комплексом «Остров», в том числе не менее одного выстрела в потерпевшую Дудаль Е.А., причинив ей огнестрельное ранение грудной клетки; не менее одного выстрела в потерпевшую Беднову О.В., причинив огнестрельное ранение правой стопы, а также в находившихся рядом с ними потерпевших Герасименко И.М., Ларионова А.С., Салихову Л.А., Иванову О.Ю. Однако он (Евсюков Д.В.) не довел свой преступный умысел, направленный на убийство указанных выше лиц, до конца по независящим от него причинам, так как, стреляя в потерпевших Ларионова А.С. и Иванову О.Ю., промахнулся, а потерпевшие Герасименко И.М., Дудаль Е.А., Салихова Л.А. и Беднова О.В. были доставлены в городские больницы г. Москвы, где им была оказана своевременная медицинская помощь.

В ходе совершения данного преступления потерпевшим Кондакову А.А., Бедновой О.Н., Дудаль Е.А. были причинены следующие телесные повреждения: **Кондакову А.А.** - огнестрельное пулевое сквозное ранение правой паховой области, промежности, левой ягодицы (непроникающее в брюшную полость, без повреждения костных структур и магистрального сосудисто-нервного пучка), гематома промежности, гематома в оболочках правого яичка, причинив **вред здоровью средней степени тяжести**; касательное ранение мягких тканей по задней поверхности нижней трети правой голени, причинив **легкий вред здоровью**; касательное ранение мягких тканей ногтевых фаланг 4,5 пальцев правой кисти, которые как в совокупности, так и по отдельности причинили **легкий вред здоровью**; **Дудаль Е.А.** - огнестрельное слепое непроникающее торакоцервикальное ранение слева, огнестрельный дырчатый перелом верхнего угла левой лопатки, инородное тело мягких тканей шеи в проекции левого поперечного отростка 6 шейного позвонка, которое образовалось в результате одного выстрела и расценивается как **вред здоровью средней тяжести**; **Бедновой О.В.** - слепое огнестрельное пулевое ранение мягких тканей правой стопы по наружной поверхности в области основания 4-5 плюсневых костей с наличием в раневом канале пули, которое расценивается как **легкий вред здоровью**.

Считаю, что вмененная следствием квалификация указанных эпизодов преступления в отношении потерпевших Кондакова А.А., Бедновой О.Н., Дудаль Е.А. по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б», «е», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ является верной и обоснованной, а именно покушение на убийство, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на причинение смерти двум и более лицам, в связи с выполнением лицами общественного долга, общеопасным способом, из хулиганских побуждений, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (с изменениями от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г., 3 декабря 2009 г.), «покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда

содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)».

«При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения».

«Под общеопасным способом убийства (п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди)».

Считаю, что совокупность всех обстоятельств, закрепленных материалами уголовного дела, позволяет мне утверждать, что умысел подсудимого Евсюкова был направлен на причинение именно смерти потерпевшим, интересы которых я представляю. Так, подсудимый Евсюков производил выстрелы в Кондакова и Самородову, находясь в непосредственной близости к ним, направляя пистолет именно в их сторону. Как пояснил потерпевший Кондаков в судебном заседании при своем допросе 28 декабря 2009 года, подсудимый «... производил выстрелы именно в нас». Находясь в 2-3-х метрах от потерпевших, неоднократно стреляя в их сторону, подсудимый Евсюков осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления смерти Кондакова А.А. и Самородовой Е.А. и желал ее наступления. Тем более, что подсудимый по роду своей деятельности и профессии знал о действии огнестрельного оружия и о последствиях его применения. Как указал в судебном заседании 27 января 2010 года свидетель Глухарев М.С. (а также и иные свидетели), подсудимый неоднократно участвовал в учебной стрельбе, которая проходила в том числе и из пистолета конструкции Макарова, за что получал только отличные оценки. Аналогичные показания дал в суде также свидетель Семенов Э.Г. 2 февраля 2010 года. Показания данных свидетелей позволяют нам говорить о подготовленности и осведомленности подсудимого о действии огнестрельного оружия. Он точно знал, что последствием производства неоднократных выстрелов из огнестрельного оружия в людей, которые находятся близко от стреляющего, является смерть человека. Обладание подобными знаниями входит в должностные обязанности сотрудника милиции. При этом, тот факт, что подсудимый вел именно прицельные выстрелы в потерпевших Кондакова и Самородову, подтверждается также и тем, что в них попали не одна, а пять пуль, причинив телесные повреждения. Наличие пяти огнестрельных ранений

опровергают возможные доводы о случайном попадании пуль в потерпевших. Такое попадание может быть следствием только умышленных прицельных выстрелов в Кондакова и Самородову.

В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 указано, что о направленности умысла может говорить количество, характер и локализация телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного. Результатом производства Евсюковым выстрелов в Кондакова и Самородову у дома 46 корпус 1 строение 2 по ул. Шипиловской, около 00 часов 40 минут, 27 апреля 2009 г., точное количество которых потерпевшие не смогли сообщить по причине внезапности совершения преступления, но не менее 5, стали следующие телесные повреждения: Кондакову А.А. - огнестрельное пулевое сквозное ранение правой паховой области, промежности, левой ягодицы, правой голени и кисти; Самородовой Е.А. – два сквозных огнестрельных ранения грудной клетки и живота (заключения судебно-медицинских экспертиз, оглашенных 27 января 2010 года).

Предшествующее преступлению и последующее поведение подсудимого Евсюкова (о чем также говорит Постановление Пленума ВС РФ № 1) позволяет мне утверждать, что при производстве выстрелов в Кондакова, Самородову, Дудаль и Беднову подсудимый преследовал только одну цель – причинить им смерть. За малое количество времени до выстрелов около гаражей по ул. Шипиловской в Кондакова и Самородову и до выстрелов в Дудаль и Беднову около «Острова», подсудимый уже произвел не менее трех выстрелов в Евтеева, причинив ему три огнестрельных ранения, от которых он впоследствии скончался. Данный факт подтвержден показаниями свидетелей, а также заключениями экспертов, о чем будет сказано далее. А после выстрелов в Кондакова, Самородову и выстрелов на площадке возле супермаркета «Остров» подсудимый также прицельно выстрелил в кассира Турдуеву, убив ее, а также прицельно, в голову (в жизненно важные органы) стрелял в потерпевшего Тюхтия, что видно на видеозаписи, осмотренной в ходе суда, а также неоднократно стрелял в сотрудников милиции, которые прибыли для задержания Евсюкова, целясь именно в них, о чем сообщили суду потерпевшие Монахов, Кантiev, Бородич. Таким образом, поведение, действия подсудимого в течение ночи с 26 на 27 апреля 2009 года, подтверждают позицию стороны обвинения и являются доказательством правильности вмененной квалификации преступлений.

Ненаступление смерти потерпевших Кондакова, Самородовой, в первую очередь, связано с быстрым, своевременным и квалифицированным оказанием им медицинской помощи и никак не связано с действиями Евсюкова. Как пояснили в суде потерпевшие Кондаков А.А., Самородова Е. и свидетель Кондакова О.И., бригада скорой медицинской помощи для оказания помощи раненым была вызвана свидетелем Кондаковой О.И., которая это сделала со слов Кондакова, в течение нескольких минут после производства выстрелов, что позволило незамедлительно доставить потерпевших в ближайшее медицинское учреждение для оказания помощи. Это произошло только по причине того, что

Кондаков А.А., после производства в него выстрелов Евсюковым Д.В., оставался в сознании и смог достать мобильный телефон и набрать номер, в отличии от Самородовой, которая уже находилась без сознания. Учитывая, что согласно оглашенным в суде судебно-медицинским экспертизам, Самородовой и Кондакову был причинен вред в виде соответственно тяжкого (у Самородовой) и средней тяжести (у Кондакова) вреда здоровью, в том случае, если бы потерпевший Кондаков по каким-либо причинам не смог позвонить матери и вызвать бригаду скорой помощи (отсутствие мобильного телефона, нахождение в бессознательном состоянии после выстрелов, нахождение свидетеля Кондаковой О.И. вне связи и др.), то последствия от выстрелов могли быть иными.

Ненаступление последствий в виде смерти также связано еще и с тем, что Евсюков находился в состоянии алкогольного опьянения, которое сказалось на его координации движений и не позволяло ему вести более прицельные выстрелы (т. 14, л.д. 190-191 - протокол медицинского освидетельствования, оглашенный в судебном заседании 28 января 2010 года, для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения от 27 апреля 2009 г., согласно которому задержанный Евсюков Д.В. находился в состоянии алкогольного опьянения). Сам Евсюков и свидетели по уголовному делу как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, подтверждают, что подсудимый употреблял в тот вечер крепкие алкогольные напитки.

Что касается требований Постановления Пленума ВС РФ № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» к квалификации преступления по п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть по признаку общеопасного способа убийства, то, по мнению ВС РФ, здесь следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем производства выстрелов в местах скопления людей). Подобные требования законодательства полностью подходят под ту ситуацию, которая произошла в 1 час 05 минут 27 апреля 2009 года на площадке возле супермаркета (торгового комплекса) «Остров». Евсюков у входа в торговый комплекс умышленно, из хулиганских побуждений, без видимого повода, в месте скопления людей, осознавая, что используемый им способ убийства опасен для жизни многих лиц, то есть общеопасным способом, из вышеназванного огнестрельного пистолета «ПМ» произвел не менее 6 выстрелов в группу людей, находившихся перед торговым комплексом «Остров», а именно: не менее двух выстрелов в Герасименко И.М., причинив ему огнестрельные ранения головы и тела; находившегося рядом с ним Ларионова А.С., не причинив тому телесных повреждений; не менее одного выстрела в потерпевшую Дудаль Е.А., причинив ей огнестрельное ранение грудной клетки; не менее одного выстрела в потерпевшую Салихову Л.А., причинив огнестрельное ранение головы; не менее одного выстрела в область головы несовершеннолетней потерпевшей Ивановой О.Ю., не причинив телесных повреждений; не менее одного выстрела в потерпевшую Беднову О.В., причинив огнестрельное ранение правой стопы. Однако он (Евсюков Д.В.)

не довел свой преступный умысел, направленный на убийство указанных выше лиц, до конца по независящим от него причинам, так как, стреляя в потерпевших Ларионова А.С. и Иванову О.Ю., промахнулся, а потерпевшие Герасименко И.М., Дудаль Е.А., Салихова Л.А. и Беднова О.В. с указанными повреждениями были доставлены в городские больницы г. Москвы, где им была оказана своевременная медицинская помощь. Факт производства выстрелов возле торгового комплекса «Остров» подтверждается не только показаниями многочисленных свидетелей, но и частью видеозаписи, сделанной камерой наблюдения, осмотренной в ходе суда.

Потерпевшая Дудаль показала суду, что Евсюков, подходя к ним на очень близкое расстояние, целился именно в них и фактически мог попасть в кого угодно из стоящих рядом людей. Потерпевшая Иванова О.Ю. пояснила в суде, что почувствовала, как пуля пролетела совсем рядом с ее головой, почти задев ее волосы. Стреляя по группе рядом стоящих людей, Евсюков создавал возможность для причинения любого ранения для любого из этих людей, что и произошло – четверым из шести стоящих людей были причинены огнестрельные ранения в различные части тела, в том числе и голову – жизненно важного органа человека. Способ умышленного причинения ранений потерпевшим, который заведомо для виновного представлял опасность для жизни не только самих раненных, но и для всех находившихся рядом, говорит о покушении Евсюкова на убийство людей, находившихся возле входа в торговый комплекс. Также о покушении на убийство говорит и количество, характер и локализация телесных повреждений у потерпевших, а также последующее и предшествующее преступлению поведение Евсюкова, о чем уже было сказано ранее.

Все вышеуказанные показания, иные доказательства, а также последующий анализ произошедшего подтверждают правильность квалификации обвинения, предъявленного Евсюкову.

В обосновании своей позиции хочу привести судебную практику РФ, а именно практику Президиума Верховного Суда РФ в отношении квалификации преступления – убийства, по признаку общеопасного способа. Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 25 июня 2008 г. N 172-П08 указано, что подсудимые, начав стрелять из огнестрельного оружия в граждан возле ночного клуба, сознавали, что своими действиями они могут причинить смерть другим гражданам, которые находились на улице, то есть действовали способом, опасным для жизни многих людей. «Действиями С. из числа указанных повреждений причинены Ях. и Як. огнестрельные ранения левого бедра, М. - огнестрельное ранение живота. От полученных повреждений М. и Як. скончались, жизнь Ях. была спасена благодаря своевременной медицинской помощи». Аналогичной позиции придерживается Верховный суд РФ и в ином деле. В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 10 сентября 2008 г. N 203-П08 указано буквально следующее – «Как правильно указано в приговоре, совершенный Г. взрыв в подъезде жилого дома осколочной оборонительной гранаты Ф-1, имеющей радиус поражения до 200 метров, представлял реальную опасность для жизни не только Н., на убийство которого

он покушался, но и для жизни других людей, проживающих в этом многоквартирном жилом доме, в том числе для П., К. и З. При этом К. и З. могли быть поражены осколками гранаты через открытую дверь в квартиру П., где они находились в момент взрыва.» Таким образом, суд признал квалификацию по ч. 3 ст. 30, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ верной и обоснованной, поскольку «При квалификации действий Г. в отношении Н. и П. ... суд обоснованно исходил из того, что избранный виновным способ совершения преступлений заведомо для него носил общеопасный характер».

Также считаю, что собранных по делу доказательств достаточно для анализа произошедшего. А именно, вину подсудимого Евсюкова Д.В. в совершении преступления, направленного на причинение смерти потерпевшим Кондакову А.А., Бедновой О.Н., Дудаль Е.А., которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, подтверждают следующие доказательства:

- протокол выемки от 27 апреля 2009 года, в ходе которой у сотрудника службы безопасности ТК «Остров», расположенного по адресу: г. Москва, ул. Шипиловская, д. 50, к. 1, было изъято флеш-устройство, содержащие видеозаписи, изготовленные с камер наружного наблюдения, установленных в помещении торгового комплекса «Остров» *(на данных видеозаписях содержится информация о действиях Евсюкова Д.В., совершенных им 27.04.2009 на территории торгового комплекса.* (т. 1, л.д. 216-217);

- протокол осмотра предмета от 09.07.2009 г. - флеш-устройства и просмотра файлов с видеозаписями, изготовленных с камер наружного наблюдения, установленных в помещении торгового комплекса «Остров», по адресу: г. Москва, ул. Шипиловская, д. 50, к. 1, за 27.04.2009, на которых содержится информация о действиях Евсюкова Д.В., а именно: файл «ВХОД.agv» время записи 27.04.2009 г. с 01:06:23 до 01:06:33. На видеозаписи зафиксировано движения Евсюкова Д.В. в милицейской форменной куртке, держащего в правой руке пистолет, перед входом в помещение торгового центра «Остров» по адресу: г. Москва, ул. Шипиловская, д. 50, к. 1. Евсюков Д.В. при входе в помещении ТЦ «Остров» держит пистолет на вытянутой руке, направленным от входа в сторону местонахождения Дудаль Е.А., Герасименко И.М., Салиховой Л.Г. и Ивановой О.И.; файл «#1.agv» время записи 27.04.2009 г. с 01:06:34 до 01:07:29. На видеозаписи зафиксированы действия Евсюкова Д.В. в проходе торгового комплекса «Остров» у аптечного киоска «Ригла», где обнявшись стоят потерпевшие Тюхтий С.С. и Полибина Н.Е. Двигаясь к ним, Евсюков Д.В. прячет за спину правую руку, в которой находится пистолет, а подойдя к потерпевшим, Евсюков Д.В., резко поворачивается в сторону Тюхтий С.С. и Полибиной Н.Е., и стреляет из пистолета в голову Тюхтия С.С. Время выстрела 01 час. 06 мин. 52 сек. От полученного ранения в голову Тюхтий С.С. падает на пол, а Евсюков Д.В., направив пистолет на Полибину Н.Е. заставляет ее лечь на пол. Потом хватает Полибину Н.Е. левой рукой за правое предплечье, поднимает с пола и ведет в магазин, уперев пистолет ей в спину, и, удерживая перед собой Полибину Н.Е. следует в направлении торгового зала универсама «Остров». В этот же время на видеозаписи Тюхтий С.С. начинает вставать с

пола; файл «#2.argv» время записи 27.04.2009 г. с 01:07:31 до 01:07:43. На видеозаписи зафиксировано как Евсюков Д.В. проходит в направлении торгового зала универсама «Остров», ведя перед собой Полибину Н.Е. Пистолет направлен в спину Полибиной Н.Е.; файл «#3.argv» время записи 27.04.2009 г. с 01:08:15 до 01:08:28. На видеозаписи запечатлено рабочее место – кассовый стол кассира универсама «Остров», за которым сидит кассир Турдуева Э.А. Евсюков Д.В., удерживая перед собой Полибину Н.Е., проходит через кассовый проход, Турдуева Э.А. видит их и поворачивается лицом к Евсюкову Д.В., а он, поравнявшись с Турдуевой Э.А., производит выстрел ей в голову. Время выстрела 01 час. 08 мин. 21 сек. На видеозаписи видны пороховые газы, расходящиеся от пистолета. Турдуева Э.А. падает под кассу, где некоторое время видны ее конвульсии, а Евсюков Д.В., не останавливаясь, проходит в торговый зал магазина. (т. 15, л.д. 1-4, 5-39, 40-41);

- протокол осмотра места происшествия от 27 апреля 2009 года, согласно которому осматривался участок местности – подсобный двор, прилегающего к торговому комплексу «Остров» по адресу: г. Москва, улица Шипиловская, дом 50, корпус 1. В ходе осмотра места происшествия были обнаружены и изъяты: пистолет марки «ПМ» ШИ 3192, 1968 года выпуска с патроном в патроннике и магазином, снаряженным двумя патронами; две пули жёлтого металла (одна пуля расплющена); четыре гильзы (три с маркировкой 53904). Фототаблица к осмотру места происшествия. (т. 1, л.д. 85-89, 90, 91-97) *(В ходе осмотра места происшествия был изъят пистолет конструкции Макарова, который чуть ранее был выбит из руки подсудимого Евсюкова Д.В. сотрудниками милиции, о чем были даны показания в суде 28 и 29 декабря 2009 года потерпевшими Бородич, Контиевым, Монаховым);*

- протокол осмотра предметов от 18 сентября 2009 г. – пистолета конструкции Макарова «ПМ» ШИ 3192 1968 г.в. и магазина к нему; постановление о признании и приобщении объектов в качестве вещественного доказательства к уголовному делу. (т. 13, л.д. 129-130, 131-132);

- протокол осмотра места происшествия от 19.05.2009, проведенного с участием потерпевшего Кондакова А.А. участка местности, расположенного у дома 46, корпус 1, строение 2 по ул. Шипиловская г. Москвы. В ходе осмотра потерпевший Кондаков А.А. указал на данный участок местности, пояснив, что именно здесь в него и Самородову Е.А. были произведены выстрелы в ночь с 26 на 27 апреля 2009 года ранее неизвестным ему Евсюковым Д.В. На расстоянии 17 метров от угла дома 46, корпус 1, строение 2, примыкающего к указанному дому, перед воротами гаража обнаружена гильза калибра 9 мм. Фототаблица к осмотру места происшествия. (т. 2 л.д. 143-147, 148, 149-151);

- протокол выемки от 06 мая 2009 г., согласно которому в НИИСП им Н.В. Склифосовского г. Москвы была изъята пуля, извлеченная в ходе операции из Дудаль Е.А., госпитализированной в НИИСП им. Н.В. Склифосовского 27 апреля 2009 г. (т. 3, л.д. 91-94);

- протокол выемки от 05.05.2009, согласно которому, из помещения приемного отделения ГКБ №12 г. Москвы была изъята пуля, извлеченная 27

апреля 2009 г. врачами ГКБ №12 из потерпевшей Бедновой О.В. в ходе медицинской операции. (т. 3, л.д. 128-132);

- протокол осмотра места происшествия от 27 апреля 2009 года автомашины «Шевроле Ланос» государственный регистрационный знак Т 350 РО 199 рус, припаркованной на проезжей части дороги у дома 38 по Борисовскому проезду г. Москвы. В ходе осмотра места происшествия были обнаружены и изъяты четыре гильзы и пуля, упакованные в конверт белого цвета, и форменная одежда сотрудника милиции, упакованная в полиэтиленовый пакет. План схема к осмотру места происшествия и фототаблица к протоколу. (т. 1, л.д. 140-144, 145, 146-150);

- заключение баллистической судебной экспертизы № 3/436 от 25.06.2009 г., для производства которой были представлены: пистолет конструкции Макарова (ПМ) ШИ № 3192, калибра 9 мм, с магазином к нему, три патрона, пять пуль, одна деформированная пуля и пятнадцать гильз, изъятые при осмотре мест происшествий 27.04.2009 г. автомашины «Шевроле Ланос» у дома 38 по Борисовскому проезду г. Москвы и территории подсобного двора, территории перед торговым комплексом и территории внутри торгового комплекса «Остров» по адресу: г. Москва, ул. Шипиловская, д. 50, корпус 1, в том числе: 1 пуля, извлеченная из тела потерпевшей Бедновой О.В., 1 пуля, извлеченная из тела потерпевшей Дудаль Е.А., согласно которому:

Представленный на исследование пистолет, имеющий обозначения «ШИ 3192 1968», является пистолетом конструкции Макарова (ПМ) калибра 9 мм относится к огнестрельному оружию, которое находится в исправном состоянии и пригодно для стрельбы. Рамка со стволом и спусковой скобой изготовлены на Ижевском механическом заводе в 1968 году. Спусковая тяга с рычагом взвода, курок и предохранитель принадлежали ранее другим пистолетам. Замена деталей, а также уничтожение маркировочных обозначений на затворе и корпусе магазина могли быть произведены в ходе ремонта оружия в кустарных условиях.

Представленные на исследование три 9-мм патрона к пистолету конструкции Макарова (ПМ). Патроны относятся к боеприпасам, изготовленным промышленным способом на Тульском патронном заводе в 2002 году, используются при стрельбе из 9-мм пистолета конструкции Макарова (ПМ), 9-мм автоматического пистолета конструкции Стечкина (АПС) и других моделей оружия. Патроны пригодны для стрельбы.

Пять поступивших на исследование пуль, выстреляны из 9-мм пистолета конструкции Макарова (ПМ) ШИ 3192 1968. Деформированная пуля выстреляна из неустановленного оружия калибра 9-мм, причина деформации пули, изъятой с подсобного двора, прилегающего к торговому комплексу «Остров» – удар о твёрдую преграду.

Представленные на исследование гильзы, стреляны в 9-мм пистолете конструкции Макарова (ПМ) ШИ 3192 1968.

Представленные на экспертизу 5 пуль и 15 гильз являются элементами 9-мм патронов к пистолету конструкции Макарова (ПМ). Установить, к патронам, какого вида относится деформированная пуля, не представилось возможным. (т.

13, л.д. 93-127) (Данное заключение эксперта подтверждает тот факт, что пули, извлеченные из тела потерпевших Бедновой О.В. и Дудаль Е.А., стреляны из пистолета конструкции Макарова, выбитого из руки подсудимого Евсюкова Д.В. и изъятого на заднем дворе супермаркета «Остров». Данное доказательство подтверждает версию обвинения о том, что выстрелы в потерпевших Дудаль и Беднову были сделаны именно подсудимым Евсюковым Д.В.);

- заключение эксперта № 3/535 от 26.06.2009 г., согласно которому по вопросам представленная на экспертизу гильза, изъятая при осмотре места происшествия – территории, прилегающей к дому 46 корпус 1 строение 2 по ул. Шипиловской в г. Москве, является элементом 9-мм патрона к пистолету конструкции Макарова (ПМ). Гильзы, ранее представленные на исследование (заключение эксперта № 3/436 от 25 июня 2009 г.), и исследуемая гильза имеют одинаковую конструкцию. Представленная на исследование гильза стреляна в пистолете конструкции Макарова (ПМ), поступившем ранее на исследование (заключение эксперта № 3/436 от 25 июня 2009 г.); (т. 13, л.д. 80-87) (Данное заключение эксперта подтверждает тот факт, что гильза, изъятая при осмотре места происшествия, с участием потерпевшего Кондакова А.А., когда он указывал, где именно в них с Самородовой стрелял мужчина ночью 27 апреля 2009 года, стреляна из пистолета конструкции Макарова, выбитого из руки подсудимого Евсюкова Д.В. и изъятого на заднем дворе супермаркета «Остров». Данное доказательство подтверждает версию следствия о том, что выстрелы в потерпевших Самородову и Кондакова были сделаны именно подсудимым Евсюковым Д.В.);

- протокол осмотра предметов от 18 сентября 2009 г. – пистолета конструкции Макарова «ПМ» ШИ 3192 1968 г.в. и магазина к нему; постановление о признании и приобщении объектов в качестве вещественного доказательства к уголовному делу. (т. 13, л.д. 129-130, 131-132) (;

- заключение баллистической судебной экспертизы № 3/563 от 28.08.2009 г., согласно которому предмет жёлтого цвета, изъятый при осмотре места происшествия 29.06.2009 г. в автомобиле «Шевроле Ланос» государственный регистрационный знак Т 350 РО 199 рус, является пулей от 9-мм патрона к пистолету конструкции Макарова. Пуля выстреляна из 9-мм пистолета конструкции Макарова (ПМ) ШИ 3192 1968, изъятого 27.04.2009 г. при осмотре места происшествия территории, прилегающей к торговому комплексу «Остров» по адресу: г. Москва, ул. Шипиловская, д. 50, к. 1, после задержания Евсюкова Д.В. (т. 13, л.д. 207-214) (данное заключение эксперта подтверждает, что выстрелы в водителя Евтеева С.Ю. были сделаны из того же пистолета, что и выстрелы в Кондакова и Самородову, данный факт говорит о том, что преступлению в отношении Кондакова и Самородовой предшествовало преступление, а именно убийство Евтеева С.Ю. Это позволяет говорить о наличии умысла на убийство Кондакова и Самородовой в действиях подсудимого Евсюкова);

- заключение медицинской судебной экспертизы № 1283-5378 от 07.07.2009 г. на потерпевшего Кондакова А.А.;

- заключение медицинской судебной экспертизы № 1281-5377 от 10.07.2009 г. на потерпевшую Самородову Е.А.;

- заключение медицинской судебной экспертизы № 1266-5361 от 10.07.2009 г. на потерпевшую Дудаль Е.А.;

- заключение медицинской судебной экспертизы № 1280-5375 от 01.07.2009 г. на потерпевшую Беднову О.В.;

- заключение эксперта № 3/560 от 21.09.2009 г., согласно которому повреждения на передней правой половинке джинсов потерпевшего Кондакова А.А., подкладке кармана и тыльной стороне портмоне – входные огнестрельные повреждения. Повреждение на сгибе портмоне – выходное огнестрельное повреждение. Повреждения нанесены спереди назад одним попаданием снаряда из огнестрельного оружия, снарядом, имеющим полусферическую головную часть калибра 8-10 мм. К таким снарядам относятся пули патронов к пистолету конструкции Макарова (ПМ). Имеющиеся огнестрельные повреждения могли быть образованы снарядами, выстреленными не только из ранее представленного на исследование пистолета Макарова, но и других пистолетов ПМ, так как характер повреждений пулями, выстреленными из них, одинаков. Следов близкого выстрела на представленной одежде не выявлено. Выстрелы производились с расстояния более 0,5 метра; (т. 12, л.д. 213-220);

- протокол осмотра предметов от 30 сентября 2009 г. – вещей потерпевшего Кондакова АА. с повреждениями от выстрела: джинсы, кожаное портмоне и пять поврежденных денежных купюр; постановление о признании объектов вещественными доказательствами и приобщении к уголовному делу; (т. 12, л.д. 222-224, 225-226);

- заключение эксперта № 3/559 от 17.09.2009 г., согласно которому при исследовании одежды Дудаль Е.А. обнаружены повреждения на спинке пальто и кофты – входные огнестрельные повреждения. *(Повреждения нанесены одним попаданием снаряда из огнестрельного оружия, сзади вперед, снарядом, имеющим полусферическую головную часть калибра 8-10 мм. К таким снарядам относятся пули патронов к пистолету конструкции Макарова (ПМ). Выстрелы производились с расстояния более 0,5 метра. (т. 12, л.д. 180-187));*

- а также показания потерпевших Кондакова А.А., Самородовой Е.А., Дудаль Е.А., Бедновой О.В., Герасименко И.М., Салиховой Л.А., Монахова А.М., Контиева А.К., Калинина М.Ф., Бородич А.Ф., Яшкина Е.А., свидетелей Кондаковой О.И., Белова С.Ю., Беловой Е.А., Николаевой Н.В., Селютиной И.В. *(четверо последних сообщили суду, что около 00 часов 30 минут, 27 апреля 2009 года, они расположились напротив дома 37 корпус 1 по Ореховому проезду г. Москвы, спиной к Борисовскому проезду, услышали не менее четырех хлопков, и увидели, что на проезжей части Борисовского проезда у остановки стоит легковой автомобиль на аварийных сигналах. Передние двери автомобиля были открыты. В это же время он увидел, как с водительского места выбежал молодой человек, который перебежав проезжую часть, упал на газоне между тротуаром и проезжей частью. В это же время из*

автомобиля с пассажирского переднего сиденья вышел второй мужчина, как позже он узнал – Евсюков Д.В., который быстрым шагом направился в их сторону. Евсюков Д.В. прошёл мимо них в двух-трёх метрах, он был одет в форменную милицейскую куртку с погонами. В руке Евсюков Д.В. держал пистолет, который он убрал за спину и засунул его сзади за пояс брюк. Евсюков Д.В. перешёл дорогу по Ореховому проезду и направился в сторону дома 37 корпус 2 по Ореховому проезду. На вопрос стороны обвинения свидетель Белов С.Ю. уточнил, что подсудимый — это тот самый человек, который проходил мимо них в тот день), Сливкова Д.А., Моисеевой О.В., Козленко А.Н., Пшеничникова А.Н., Стариковой Е.С., Архиповой Н.Ю., Четветкина Р.С., Одинцова О.В., Тюхтия С.С., Полибиной Н.Е., Кулебякина С.В. показания которых полностью подтверждают предложенную стороной обвинения картину произошедшего, а именно эпизоды совершенных Евсюковым Д.В. преступлений, изложенных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Стороной защиты в судебном заседании 9 февраля 2010 года был представлен в суд ответ на запрос адвоката Бушуевой Т.Н. о периодичности уборки участка местности возле дома 46 по ул. Шипиловская г. Москвы за период некоторых дат, имеющих отношение к совершению Евсюковым преступления. Данный ответ был приобщен к материалам уголовного дела. В нем указано, что уборка территории производилась ежедневно, ручным способом. Считаю, что полученный ответ на запрос не меняет имеющиеся доказательства по делу и не ставит их под сомнение. Так, изъятая гильза имеет очень маленькие размеры, непримечательный цвет, которые позволяют ей длительное время находится незамеченной, в том числе и для лица, производящего уборку территории. Также надо понимать, что гильза находилась не на открытой местности, а непосредственно перед воротами гаража («...На расстоянии 17 метров от угла дома 46, корпус 1, строение 2, примыкающего к указанному дому, перед воротами гаража обнаружена гильза калибра 9 мм...»), что, в отличие от открытой дороги, является мало используемым местом. Место обнаружения гильзы хорошо отражено в фототаблице к протоколу осмотра м/п. В таком скрытом месте гильза не могла попасть в поле зрения людей, если ее специально не искали, и оставалась скрытой в течение некоторого времени, вплоть до ее изъятия.

Кроме того, в ходе судебного заседания сторона защиты не заявляла ходатайства о недопустимости доказательств, имеющих отношение к данной гильзе, а именно протокола осмотра места происшествия от 19.05.2009 проведенного с участием потерпевшего Кондакова А.А., в ходе которого была обнаружена и изъята гильза калибра 9 мм; а также заключение эксперта № 3/535 от 26.06.2009 г., согласно которому гильза, изъятая при осмотре места происшествия с участием потерпевшего Кондакова А.А., стреляна в пистолете конструкции Макарова (ПМ), поступившем ранее на исследование.

Также считаю, что собранных по делу доказательств достаточно для признания Евсюкова виновным в совершении преступления, предусмотренного

ч.1 ст. 222 УК РФ, а именно в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов. В подтверждении своих слов хочу привести следующие доказательства. Показания потерпевших Яшкина Е.А. и Фомина Е.А., которые как на следствии, так и в судебном заседании 30 декабря 2009 года пояснили, что после задержания подсудимого Евсюкова, они с ним разговаривали - *«В личной беседе с Евсюковым Д.В., последний пояснил, что понимает, что совершил убийства, а на вопрос откуда у Евсюкова Д.В. не табельный пистолет, он ответил, что «для опера достать ствол не проблема».* На вопрос о количестве имевшихся патронов Евсюков Д.В. ответил, что с собой у него было 3 коробки патронов.» Кроме того, среди доказательств, представленных стороной обвинения в суде, есть ответ ОАО «Тульский патронный завод» на запрос следственных органов, из которого следует, что патроны с калибра 9 мм с маркировочным обозначением «539 02» и «539 04» выпускались на ОАО «ГПЗ» в 2002 и 2004 годах и направлялись в различные организации, в том числе в ГУВД г. Москвы, и в УВД при ГУВД г. Москвы (т.8 л.л.д. 10-12), то есть в структуры, в подразделениях которых работал подсудимый Евсюков Д.В. на начальствующих должностях. В связи с этим можно сделать вывод о доступе Евсюкова Д.В. к вышеуказанным боеприпасам, которые были использованы им при совершении преступления.

Также хочу обратить внимание суда на показания, которые были даны в суде свидетелями защиты Агеевым В.О. и Ревиным С.В., которые пояснили, что те должности, которые занимал Евсюков Д.В. в последние годы, а именно должности заместителя начальника и начальника Отдела внутренних дел являются не «кабинетными» должностями, а должностями, на которых сотрудник милиции работает непосредственно при раскрытии преступлений, при задержании лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, что существенно повышает возможность сотрудника милиции в обнаружении и изъятии из незаконного оборота огнестрельного оружия. Тем сотрудникам милиции, которые работают только в кабинетах (например, в отделе кадров, бухгалтерии, или без выезда на место совершения преступления) гораздо сложнее выявить и изъять такое криминальное оружие, поскольку они просто не имеют бесконтрольного доступа к ним.

Также свидетель Агеев В.О. пояснил, что сотрудник милиции в случае обнаружения огнестрельного оружия, который находится в розыске, так называемого «криминального» оружия, согласно действующим инструкциям, обязан составить рапорт на имя начальника об обнаружении и представить такое оружие для сдачи. Данное обстоятельство имеет значение для настоящего уголовного дела. Считаю, что при осуществлении своих должностных полномочий, Евсюков имел реальную возможность для обнаружения пистолета конструкции Макарова, ранее украденного и находящегося в розыске, так как сам лично выезжал на места совершения преступлений, и для задержания лиц, находящихся в розыске, о чем всем участникам процесса рассказывали в суде свидетели защиты. Однако, в нарушении действующего законодательства, Евсюков не составил рапорт об обнаружении данного пистолета, не сдал его, а оставил у себя (незаконно хранил, носил его), поскольку знал, что у любого

сотрудника правоохранительного органа, при наличии форменной одежды и соответствующего служебного удостоверения, больше шансом избежать обнаружения такого оружия. Тем самым Евсюков совершил преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ.

Кроме того, у меня, как у стороны обвинения в настоящем процессе, есть сомнения в правдивости и достоверности тех показаний, которые были даны в ходе суда некоторыми свидетелями (например, Евсюковой К.К., Семеновым Э.Г. и Глухаревым М.С.), а также самим подсудимым. Так, считаю установленным фактом, что форменная одежда сотрудника милиции в звании майора (плащ и т.д.), изъятая в автомашине убитого Евтеева С.Ю. «Шевроле Ланос» убитого Евтеева С.Ю., государственный регистрационный знак Т 350 РО 199 рус, принадлежит подсудимому Евсюкову Д.В. (т.1 л.л.д 140-150, т.14 л.л.д. 240-242), несмотря на то, что свидетель Евсюкова К.К. указывает на то, что когда Евсюков уходил из дома, в руках у него ничего не было. Данные показания свидетеля легко опровергаются.

Так, стороной защиты в судебном заседании 9 февраля 2010 года был представлен в суд ответ из вещевого склада УВД г. Москва на запрос адвоката Бушуевой Т.Н. о полученном Евсюковым обмундировании, в котором указано, что Евсюков получил форму, включая шевроны милиции общественной безопасности. Данный ответ был приобщен к материалам уголовного дела. Считаю, что ответ на данный запрос никак не влияет на доказательства по уголовному делу. Да, действительно, после назначения на должность начальника ОВД «Царицыно» подсудимым Евсюковым было получено новое обмундирование, включая новые шевроны. Свидетель Евсюков В.М. (отец подсудимого) в суде пояснил, что за несколько дней до 27 апреля 2009 года, его сын участвовал в строевом смотре, в связи с чем он ему пришивал на милицейский плащ погоны и шевроны милиции общественной безопасности. Однако факт того, что у Евсюкова на апрель 2009 года была форма сотрудника милиции с шевронами милиции общественной безопасности, никем не оспаривается и поэтому не является предметом доказывания по делу. При этом ни ответ на запрос о получении Евсюковым новой формы, ни допрос свидетеля Евсюкова В.М. не опровергают наличие у Евсюкова иной форменной одежды, с шевронами криминальной милиции. Так, в ответе на запрос адвоката есть только данные о том, что Евсюков получил новую форменную одежду, но нет данных о том, что Евсюков сдал старую. Свидетель Евсюков В.М. также не ответил однозначно на вопрос в суде, сколько комплектов форменной одежды имеет его сын - «может, один или два, не знаю, сколько у них положено». При этом свидетели Агеев В.О. и Смирнов В.Б. (имеющие стаж работы в органах милиции) пояснили суду, что не существует порядка или утвержденных инструкций по поводу сдачи форменной одежды в связи с назначением на новую должность, сотрудник милиции имеющуюся у него форму носит столько, сколько ему нужно, поэтому у него могла остаться форма с шевронами криминальной милиции.

Именно поэтому, наличие на милицейском кителе, надетом на Евсюкове Д.В. в момент совершения преступлений, и на милицейском плаще, изъятом в

автомашине убитого Евтеева С.Ю., шевронов криминальной милиции в виде скрещенных шпаг означает только одно – у Евсюкова осталась старая форма сотрудника милиции с момента его работы начальником криминальной милиции ОВД «Чертаново», которую он хранил у себя дома. Именно эту куртку он надел в ночь с 26 на 27 апреля 2009 года, что подтверждает его супруга, которая в суде пояснила, что «он перед уходом из дома одел свою старую куртку», и именно этот плащ он взял с собой, и впоследствии его обнаружили в автомашине Евтеева. О том, что он взял его именно из дома подтверждается следующим. Стороной защиты в судебном заседании 9 февраля 2010 года был представлен в суд ответ на запрос адвоката Бушуевой Т.Н. о наличии в квартире Евсюкова Д.В. по адресу – кв. ____ д. ____, по улице Домодедовской в г. Москве, сигнализации и о ее снятии и постановки в ночь с 26 на 27 апреля 2009 года. Согласно ответу на запрос, снятие квартиры с сигнализации, что означает время прихода в квартиру Евсюковых, произошло 00.01 часов. А согласно распечаток детализации звонков с мобильных телефонов потерпевшего Кондакова А.А. и свидетеля Кондаковой О.И. (оглашенных в суде 28 января 2010 года, т.2 л.л.д. 156, 167, 168), уже в 00.41 часов на мобильный телефон Кондаковой О.И. поступил звонок от ее сына Кондакова Антона с сообщением о том, что в них стрелял незнакомый мужчина. Таким образом, за незначительное время в 40 минут, Евсюковым было совершено множество действий - он был дома, переоделся, ушел из дома, ехал в машине Евтеева С.Ю., стрелял в него, перешел через Яблонево сад, а также стрелял в Кондакова и Самородову. При этом он передвигался на значительные расстояния, в том числе и пешком, и на автомашине. Так, свидетель Кондакова пояснила суду в своем допросе, что от места совершения преступления в отношении ее сына (д.46 корпус 1 строение 2 по ул.Шипиловской) до супермаркета «Остров», пешком идти примерно 10 минут. Таким образом, анализ такого перемещения Евсюкова говорит о том, что у него не было временной возможности зайти куда-либо за вещами, соответственно, плащ он мог взять только дома.

Считаю, что анализ материалов уголовного дела позволяет утверждать, что милицкий плащ и другие вещи сотрудника милиции, изъятые из автомашины убитого Евтеева С.Ю., принадлежат именно подсудимому Евсюкову. Кроме того, убитый Евтеев С.Ю. никогда не работал в органах милиции, и не мог иметь у себя почти полный комплект обмундирования сотрудника милиции, включая милицкий зажим для галстука. Кроме того, сам подсудимый Евсюков Д.В. фактически не отрицал, что эта форма принадлежит ему, дословно на вопрос суда он ответил - «Форма похожа».

Таким образом, показания жены подсудимого Евсюковой К.К. в той части, что в момент выхода из квартиры ночью на 27 апреля 2009 года у подсудимого в руках ничего не было, не соответствуют реальным обстоятельствам произошедшего.

Также обоснованные сомнения вызывают слова свидетеля Евсюковой К.К. о том, что ее супруг вел себя как-то странно, не отвечал на вопросы, ходил по подаркам, и даже «разговаривал с цветами». Во-первых, такое неадекватное поведение близкого человека, как разговор с цветами, невозможно забыть или

упустить из виду. Оно должно насторожить, испугать и объяснить поведение. Не надо иметь медицинского образования, чтобы заподозрить у человека, говорящего с цветами, признаки психического расстройства или нервного срыва. Однако, будучи допрошенной в качестве свидетеля на предварительном следствии, свидетель Евсюкова К.К. ни разу не упомянула и ни разу «не вспомнила» о разговоре ее мужа с цветами перед совершением преступления. Кроме того, Евсюкова К.К. была допрошена в присутствии эксперта, который был включен в комиссию для проведения судебно-психиатрической экспертизы в отношении ее мужа. Евсюкова К.К. имела реальную возможность сообщить непосредственно врачу о своих подозрениях о психическом расстройстве мужа в момент совершения преступления, а также о тех признаках, которые она видела, и которые натолкнули ее на такие подозрения. Свидетелем Евсюковой таких действий сделано не было, что позволяет мне говорить об отсутствии «хождения по подаркам», «разговора с цветами», то есть об отсутствии всех тех признаков психического расстройства или заболевания, о которых Евсюкова сообщила суду.

Во-вторых, о недоверии к показаниям Евсюковой К.К., а также к показаниям Глухарева М.С., Семенова Э.Г. (в части их показаний о странности поведения Евсюкова Д.В. в ночь на 27 апреля 2009 года) позволяет мне говорить их массовая амнезия относительно нахождения в кафе «Голден Тайм» непосредственно перед совершением преступления. Тот факт, что трое близких к подсудимому человека (супруга и двое друзей), будучи неоднократно допрошенными в ходе предварительного следствия, одновременно «забыли» про «Голден Тайм», говорят только об одном - Евсюкова К.К., Глухарев М.С., Семенов Э.Г. умышленно скрыли факт нахождения в этом кафе по неизвестной причине. При этом Глухарев и Семенов, являясь действующими сотрудниками милиции, знали о важности свидетельских показаний и имели представление о назначении предварительного следствия. Их объяснения типа «никто об этом не спрашивал», «забыл» являются надуманными.

Далее. Никто из лиц, которые задерживали Евсюкова Д.В. ночью 27 апреля 2009 года, а также общались с ним непосредственно после совершения преступления и задержания, не говорит о том, что Евсюков находился в неадекватном состоянии, вследствие аффекта или амнезии. Напротив, свидетели в суде и на предварительном следствии, несмотря на то, что они не являются психиатрами или психологами, но на взгляд сотрудника милиции, который проходит обучение психиатрии, показали, что Евсюков хоть и находился в состоянии алкогольного опьянения, но на вопросы отвечал, давал внятные ответы, понимал поставленные вопросы, не было ответов не впопад, и разговор поддерживал. Также в отношении Евсюкова Д.В. была проведена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, по заключению которой от 23 июля 2009 года № 514, Евсюков Д.В. каким-либо психическим расстройством не страдает, и не страдал таковым в период совершения инкриминируемых ему деяний; в период инкриминируемого ему деяния Евсюков Д.В. находился в состоянии алкогольного опьянения средней степени; в период инкриминируемого ему деяния у Евсюкова Д.В. не было признаков

какого-либо временного психического расстройства, о чем свидетельствуют объективные данные об отсутствии у Евсюкова Д.В. в тот период признаков острого психотического состояния с помрачением сознания, бредом, галлюцинациями; он был ориентирован в окружающей обстановке, соотносил свои действия с поступками окружающих (преследовал потерпевших, отстреливался и прятался от сотрудников милиции), поддерживал с ними речевой контакт (приказывал, отдавал указания «лечь на пол», «выйти к нему», «встать», «идти»), комментировал отдельные действия потерпевших, а после задержания общался с работниками правоохранительных органов). Поэтому в период инкриминируемого ему деяния Евсюков Д.В. мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, давать показания, участвовать в судебном – следственных действиях. Клинических признаков хронического алкоголизма и наркомании у Евсюкова Д.В. не выявлено. В применении принудительных мер медицинского характера Евсюков Д.В. не нуждается (т. 11, л.д. 138-155, оглашено в судебном заседании). Допрошенный в судебном заседании 10 февраля 2010 года эксперт Григоров А.А. полностью подтвердил заключение экспертизы, проведенной с его участием.

Согласно ч.3 ст. 60 УК РФ, при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Если говорить о личности подсудимого Евсюкова Д.В. и назначении ему наказания, то считаю, что в данном уголовном деле нет оснований для назначения подсудимому наказания при наличии смягчающих обстоятельств, с применением ст. ст. 61, 62 УК РФ. Подсудимый Евсюков Д.В. в ходе суда признал себя виновным только в тех эпизодах преступлений, которые были зафиксированы с помощью видеозаписи, которые оспорить практически невозможно. Во всех других эпизодах преступлений вину Евсюков фактически не признал. Кроме того, извинения подсудимого, прозвучавшее в зале судебного заседания 4 февраля 2010 года, в адрес пострадавших и их родственников, я считаю формальными, неискренними, сделанными только лишь для создания видимости раскаяния. Извинения были сделаны, повторюсь, 4 февраля, когда в зале не было ни одного потерпевшего или родственника потерпевшего, по сути, «в никуда». При этом подсудимому не пришло в голову извиниться перед пострадавшими, например, в судебном заседании 22, 28 или 29 декабря 2009 года, когда в зале присутствовало более 15 потерпевших по делу. Кроме того, все участники процесса, а также зрители в зале суда, были свидетелями того, как подсудимый Евсюков Д.В. персонально благодарил всех свидетелей по делу, кто был ранее знаком ему, после того, как они давали показания в суде. И не просто благодарил, а некоторым высказывал свои добрые пожелания. При этом в суде в разные дни заседаний были допрошены практически все потерпевшие по делу, а их признано таковыми 28 человек, и ни у кого после их допроса Евсюков Д.В. персонально не попросил извинения, хотя у него была такая возможность. Именно поэтому я считаю извинения Евсюкова Д.В.,

прозвучавшие в суде 4 февраля 2010 года, формальными. В связи с чем прошу суд при назначении наказания не учитывать в качестве смягчающих такие обстоятельства, как раскаяние и извинение перед потерпевшими.

Согласно ч.4 ст. 29 УПК РФ, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым. При рассмотрении данного уголовного дела выявились ряд нарушений, которые, по моему мнению, требуют реагирования суда. А именно:

- Заведомо ложные показания Глухарева М.С., Евсюковой К.К. (супруги подсудимого) и Семенова Э.Г. Считаю, что в действиях указанных лиц содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ. Объективная сторона данного преступления выражается в том, что свидетели, несмотря на предупреждение их об ответственности за заведомо ложные показания, сообщают органам предварительного расследования или суду не соответствующие действительности, искаженные сведения о фактических данных, имеющих доказательственное значение. Заведомая ложность показаний свидетеля может выражаться не только в умышленном извращении или искажении фактических данных, но и в их отрицании (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). - 9-е изд., перераб. и доп. - «Издательство Юрайт», 2010 г.)). Данные свидетели не сообщили следствию о факте нахождения Евсюкова Д.В. в кафе «Голден Тайм», умышленно скрывали это по предварительной договоренности (только этим можно объяснить их одновременное молчание о данном кафе), что не позволили установить лиц, с которым Евсюков общался перед совершением преступления, и которые могли бы пояснить следствию и суду о причинах совершения Евсюковым ряда тяжких умышленных преступлений. Конституция РФ предоставляет супруге право отказаться от дачи показаний и не свидетельствовать против своего близкого родственника, коим для нее является подсудимый. Однако Конституция РФ не дает супруге права давать заведомо ложные показания с целью введения в заблуждение суда и освобождения или облегчения ответственности за совершенные преступления. Учитывая, что указанные свидетели были предупреждены судом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, такие их показания, не соответствующие полученным в ходе судебного следствия объективным данным, образуют состав преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ. Принципиальность суда в этом вопросе тем более важна, что данное

уголовное дело имеет характер резонансного, к нему привлечено широкое внимание общественности. Безнаказанность заведомо ложных показаний суду и следствию при таких обстоятельствах влечет формирование культуры неуважения к правоохранительным и судебным органам в обществе. Тем более, Глухарев и Семенов являются действующими сотрудниками милиции. На основании изложенного, прошу внести частное определение в Следственный комитет при прокуратуре РФ о проведении проверки по факту дачи заведомо ложных показаний суду свидетелями Глухаревым М.С., Евсюковой К.К. и Семеновым Э.Г.

- Свидетели Агеев В.О. и Смирнов В.Б. (имеющие стаж работы в органах милиции) пояснили суду, что в ГУВД по г. Москве не существует порядка или утвержденных инструкций по поводу сдачи форменной одежды в связи с назначением на новую должность, сотрудник милиции имеющуюся у него форму носит столько, сколько ему нужно, именно поэтому у Евсюкова могла остаться форма с шевронами криминальной милиции. Подобная незаконная практика, выражающаяся в фактическом отсутствии надлежащего учета выдаваемой и сдаваемой сотрудниками милиции форменной одежды создает условия для совершения с ее использованием преступлений как самим сотрудниками милиции, так и иными лицами. Использование преступником при совершении преступлений форменной милицейской одежды облегчает их совершение, поскольку вводит в заблуждение потерпевших относительно правомерности преступных действий. В связи с этим прошу вынести частное определение в адрес руководства ГУВД по г. Москва о незаконности сложившейся практики отсутствия учета форменной одежды, с целью ее устранения.
- Свидетель Агеев В.О., отвечая на вопрос представителей потерпевших о том, привлекался ли подсудимый Евсюков к дисциплинарной ответственности, пояснил суду, что в ГУВД по г. Москвы существует незаконная практика, когда вышестоящее руководство ГУВД, руководство Управления собственной безопасности ГУВД по г. Москве и руководство инспекции по личному составу ГУВД по г. Москве из ложно понятных интересов службы для удовлетворительных показателей отчетности принуждает подчиненных начальников УВД административных округов, в частности, его в период руководства им УВД Южного административного округа г. Москвы, привлекать к дисциплинарной ответственности подчиненных ему сотрудников милиции в отсутствие для этого достаточных законных оснований. В связи с этим прошу вынести частное определение в адрес руководства ГУВД по г. Москва о незаконности сложившейся практики, с целью ее устранения.

На основании всего вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 292, 244, 29 УПК РФ,

ПРОШУ:

Постановить в отношении **Евсюкова Дениса Викторовича** обвинительный приговор по всему предъявленному обвинению, назначив ему строгое наказание, в рамках санкций статей.

А также вынести частное определение по вышеуказанным фактам.